

Научная статья
УДК 7.036+7.04:75.04
DOI 10.46748/ARTEURAS.2024.04.012

«Прощание славянки» Н.М. Брюханова: к истории создания, бытования, изучения картины

Чирков Владимир Фёдорович ^{a, b}

^a Региональное отделение Урала, Сибири и Дальнего Востока Российской академии художеств в г. Красноярске, Красноярск, Российская Федерация

^b Омский музыкально-педагогический колледж, Омск, Российская Федерация
chirkovart@mail.ru, SPIN-код (Science Index): 1945-5816

Аннотация. В XX столетии изобразительное искусство Сибири, которое раньше ассоциировалось в основном с именем великого исторического живописца В.И. Сурикова, возвысилось до академических высот, и сегодня каждый сибирский регион демонстрирует работы крупнейших художников во всех видах и жанрах искусства. В этом ряду стоит творчество омского художника Николая Михайловича Брюханова. Существующие искусствоведческие исследования помогают не только оценить художественные достижения мастера, но и понять контекст его творчества, который был неразрывно связан с развитием искусства в Омске в XX веке. Известны биография, роль Н.М. Брюханова в художественных процессах своего времени, изучается его творческий метод и отдельные произведения. Среди анализируемых работ выделяется знаменитое полотно «Славянский марш (Прощание славянки)», которое стало символом его художественного поиска и отражением духа времени. Однако, несмотря на попытки описания картины, остается открытым вопрос о том, что именно побудило Брюханова в тридцатилетнем возрасте начать работу над этим произведением, которая длилась на протяжении десяти лет. Это могло быть связано с его стремлением к глубокой проработке темы, а также с желанием создать что-то поистине значимое и масштабное. Статья посвящена всестороннему изучению картины, охватывающему историю ее создания, путь в мире искусства и детальный анализ художественных средств и смысла. Для достижения поставленной цели использованы историко-биографический и иконографический методы, позволяющие реконструировать контекст появления картины и проанализировать ее художественные особенности в сопоставлении с другими произведениями искусства. При этом определены не только тематические совпадения, связанные с патриотической тематикой и изображением народного подвига, но и глубокие пластические параллели. Особое внимание уделяется дискуссионному вопросу о жанровой принадлежности «Славянского марша», предложено понятие «предстояние» как наиболее адекватное определение этого вида патриотического искусства, показывающего готовность к самопожертвованию во имя высших идеалов. Исследование демонстрирует, как личное мировосприятие художника и общественно-исторические реалии отразились на создании картины. Изучение источников — письменных свидетельств, мемуаров, документов, связанных с созданием и экспозицией картины, — позволило восстановить историю ее бытования и контекст восприятия. Иконографический метод сосредоточен на детальном анализе композиции, колорита, использования линии и ритма, а также символики, зало-

женной художником в картину. Показано, как мастер искал идеальное сочетание формы и содержания, стремясь передать сложные эмоции и идеи. Работы Н.М. Брюханова остаются актуальными и сегодня, а изучение его жизни и творчества способствует более глубокому пониманию не только художественного наследия мастера, но и тех социальных и культурных процессов, которые происходят в Омске и России в целом в XX – начале XXI века.

Ключевые слова: изобразительное искусство Сибири, искусство Омска, Н.М. Брюханов, Славянский марш, Прощание славянки, композиция, колорит, ритмика, жанр, иконографический анализ

Для цитирования: Чирков В.Ф. «Прощание славянки» Н.М. Брюханова: к истории создания, бытования, изучения картины // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2024. № 4 (35). С. 182–199. <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2024.04.012>. URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1146>.

Original article

“Farewell of Slavianka” by N.M. Bryukhanov: on the history of the creation, existence, and study of the painting

Vladimir F. Chirkov ^{a, b}

^a *Regional branch of the Urals, Siberia and the Far East of the Russian Academy of Arts in Krasnoyarsk, Krasnoyarsk, Russian Federation*

^b *Omsk Music and Pedagogical College, Omsk, Russian Federation*
chirkovart@mail.ru, SPIN-code (Science Index): 1945-5816

Abstract. In the 20th century, the fine arts of Siberia, previously associated primarily with the renowned historical painter V.I. Surikov, reached an academic pinnacle, and today every Siberian region displays the works of major artists in all types and genres of art. The work of Omsk-based artist Nikolai Mikhailovich Bryukhanov is included in this selection. The existing body of art studies not only enables the evaluation of the artist’s achievements, but also facilitates an understanding of the context in which his work was produced. This context was inextricably linked to the development of art in Omsk during the 20th century. The biography and the role of N.M. Bryukhanov in the artistic processes of his time are known, his creative method and individual works are studied. Among the analysed works stands out his famous canvas “Slavic March (Farewell of Slavianka)”, which became a symbol of his artistic search and reflects the spirit of the time. However, despite attempts to describe the painting, the question remains open as to what exactly prompted Bryukhanov, at the age of thirty, to work on this work for ten years. It could have been due to his desire for a deep elaboration of the theme, as well as his desire to create something truly significant and large-scale. This article is dedicated to a comprehensive study of the painting,

covering the history of its creation, its journey in the art world and a detailed analysis of its artistic means and meaning. To achieve this goal, the author used historical, biographical, and iconographic methods to reconstruct the context of the painting's appearance and analyse its artistic features in comparison with other works of art. In addition to thematic similarities pertaining to patriotic themes and the portrayal of national achievements, profound plastic parallels are also discerned. Particular emphasis is placed on the contentious subject of the genre of the "Slavic March", with the notion of "standing up" (or *Predstoyanie*, *Deisis*) proposed as the most appropriate definition of this form of patriotic art, exemplifying the willingness to make sacrifices for the sake of the nation and the highest ideals. The study demonstrates how the artist's personal world-view and social and historical realities were informed the creation of the painting. The examination of source material, including written testimonies, memoirs, and documents pertaining to the painting's creation and exhibition, facilitated the reconstruction of its historical trajectory and the contextualisation of its reception. The iconographic method focuses on a detailed analysis of the composition, colour, use of line and rhythm, as well as the symbolic meanings embedded by the artist in the painting. It shows how the artist sought to achieve an optimal synthesis between form and content, striving to convey intricate emotions and ideas. The oeuvre of N.M. Bryukhanov retains its contemporary relevance, and an investigation of his life and work facilitates a more profound comprehension not only of his artistic legacy but also of the social and cultural processes that unfolded in Omsk and Russia during the 20th and early 21st centuries.

Keywords: fine arts of Siberia, art of Omsk, N.M. Bryukhanov, Slavic March, Farewell of Slavianka, composition, colour, rhythm, genre, iconographic analysis

For citation: Chirkov, V.F. (2024) "Farewell of Slavianka" by N.M. Bryukhanov: on the history of the creation, existence, and study of the painting', *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (4), pp. 182–199.

doi:10.46748/ARTEURAS.2024.04.012. Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1146>. (In Russ.)

Введение

При взгляде на работы Н.М. Брюханова невольно вспоминаются слова Леонардо да Винчи: «Там, где дух не работает руками, нет искусства» — у Николая Михайловича дух с руками оказались вместе. Обращает на себя внимание и то, как в одном человеке, в художнике Брюханове соединились интерес к прошлому и заботы о будущем, о нашем сегодняшнем дне, когда снова звучит «Славянский марш».

Творчество мастера отражено в ряде публикаций 1960-х по 2000-е годов. Изданные альбомы и каталоги [1; 2; 3, с. 15, 69–75; 4; 5; 6, с. 64–67; 7, с. 34–35, 46, 52, 75] незаменимы в получении визуальной информации. Справочная [8, с. 191–192] и обзорная искусствоведческая литература [9; 10; 11; 12] содержит биографические факты и сведения о роли Н.М. Брюханова в художественных процессах Омска XX века, ряд статей посвящен

творческому методу и отдельным произведениям живописца [13; 14; 15]. Сборник материалов Третьих Омских искусствоведческих чтений «Н.М. Брюханов и его время» (1999) является «базовым» как для описания и анализа творчества художника в целом, так и для раскрытия тем, касающихся проблематики настоящей публикации [16; 17; 18; 19; 20; 21; 22]; здесь же опубликованы мемуарные материалы, которые дополнительно проливают свет на образ художника и его выдающееся полотно «Славянский марш»¹ [18; 19; 23]. Однако остается невыясненным, что именно сподвигло Николая Михайловича Брюханова в его раннюю пору зрелости (в тридцатилетнем возрасте) долгих десять лет писать одно произведение.

Цель настоящего исследования — изучить историю создания и бытования картины Н.М. Брюханова «Славянский марш (Прощание славянки)», провести анализ ее содержания

¹ О картине Н.М. Брюханова «Славянский марш (Прощание славянки)» см. также публицистические материалы: Мороченко Н. Он был неожиданный художник (о художнике и выставке его работ в ООМИИ) // Вечерний Омск [газета]. 1989, 5 июня; Панов. В. «Славянский марш». В мастерской художника // Молодой сибиряк [газета], 1966, 30 октября; Черепанов Р. Музыка красок // Вечерний Омск [газета]. 1979, 24 апреля.

и выразительных средств. Для этого применены историко-биографический и иконографический методы. Отдельным дискуссионным вопросом является проблема жанра этого художественного произведения. Проведенные аналогии в истории древнерусского и советского искусства, в частности тематические и пластические ассоциации с триптихом П.Д. Корина «Александр Невский», дали весомый повод определить жанр «Славянского марша» как предстояние. В этом контексте патриотический пафос обоих произведений становится понятным и принятым как гражданское *предстояние* за родную землю и веру.

К исследованию привлечены смежные искусствоведческие и исторические материалы о происхождении музыкального марша В.И. Агапкина «Прощание славянки», в которых большое значение имеют поэтические тексты марша, в том числе текст «Сибирского марша» (1914–1915), который предвосхищает тексты последующих десятилетий, включая новейшую историю (текст А.В. Мингалёва), и подчеркивает актуальность патриотической темы в Сибири. Среди источников общего характера большое значение имеют публикации по вопросам теории и анализа выразительных средств в музыке и поэзии, прикладной анализ которых позволяет выявить полифоничность художественного образа «Прощания славянки» Н.М. Брюханова.

Наконец, источниковую базу дополнили документальные источники: фонды и научный архив Омского областного музея изобразительных искусств имени М.А. Врубеля (ООМИИ им. М.А. Врубеля); фонды и научный архив Городского музея «Искусство Омска» (ГМИО); переписка с Музеем истории и культуры г. Новополюцка Витебской области Республики Беларусь (личный архив автора); записи бесед автора статьи с художниками: Р.Ф. Черепановым, В.А. Десятовым (Омск), М.Я. Будкеевым (Барнаул), писателем А.Э. Лейфером (Омск), дочерью художника — Н.Н. Шуплецовою (Омск).

Из истории создания картины

Н.М. Брюханова

«Славянский марш (Прощание славянки)»

Николай Брюханов из коренных омичей, он родился в 1928 году, рос в большой крестьянской семье, ранние годы пришлось на строительство колхозной жизни, сменившееся войной. В этот период он, не переставая, рисовал, лепил, мастерил

и, конечно, учился, постигая историю и современность. А современность была тыловой по укладу военного времени, которое требовало участия — трудового и морального — в повседневной жизни: на поле, ферме, заводе. Глядя на документальные фотографии военного времени, с трудом понимаешь и веришь, что через эти испытания прошел Брюханов, совсем еще мальчик, и не без следа в будущем. Именно тогда закладывались основы его гражданского, патриотического и художественного служения человеку и искусству. Таков пафос, с ним вошел во взрослую жизнь художник Брюханов. Подтверждение тому — слова одного из самых близких и искренних коллег художника, Геннадия Арсеньевича Штабнова: «Меня поражала прозорливость его души... Для самого [Брюханова] процесс творчества был страданием. Его лебединая песня — «Прощание славянки»» [Цит. по: 17, с. 28].

Отец художника — участник войны, воевал, погиб на Ленинградском фронте, брат Дмитрий — участник войны, дошел до Берлина, демобилизовался в 1947 году, жил и работал на земле, став Героем Социалистического Труда. Земляки художника — тоже участники войны, одному из них, С.И. Мясникову, автор посвятил «Портрет ветерана» (1961, ил. 1; 1965), его образ зримо присутствует в ряду мужских ликов в «Славянском марше».

Музыкальный марш «Прощание славянки» как культурный феномен в русской истории

Из истории музыки известно: военный музыкант В.И. Агапкин написал марш в честь «славянских женщин, провожавших своих мужей на Первую Балканскую войну»². Произведение с момента его первого исполнения в 1912 году³ на протяжении всего XX века получало всё большее распространение как военный марш, обогащаясь с каждым разом новыми текстами.

В связи с этим примечательны два эпизода, связанные с Сибирью. В одном из источников марш Василия Агапкина называется «Сибирским маршем», датируется 1914–1915 годами и содержит строки: «Вспоили вы нас и вскормили, / Сибири родные поля, / И мы беззаветно любили / Тебя, страна снега и льда. / ... / Вперед, вперед, смелее... / Сибири поля опустели, / Добровольцы готовы в поход. / За край родимый, к заветной цели, / Пусть каждый с верою идет, идет, идет...»⁴.

² Митус И.В. «Прощание славянки» — музыкальный символ века // Вопросы казачьей истории и культуры : материалы научно-практической конференции, Майкоп, 12–14 мая 2014 года. Выпуск 10. Майкоп: О.Г. Магарин, 2014. С. 146–151; Соколов В.В. «Прощание славянки». Жизнь и творчество В.И. Агапкина — автора популярного марша. М.: Советский композитор, 1987. 189 с.

³ Знаковый год в истории русского государства — 100-летний юбилей Отечественной войны 1812 года.

⁴ Венедиктов Г.Л. «Прощание славянки» Василия Агапкина и «На сопках Маньчжурии» Ильи Шатрова: два великих произведения, два великих композитора. СПб.: Лайка, 2023. 119 с.

1. Н.М. Брюханов.

Ветеран войны.

1961.

Холст, масло.

143 × 95.

Городской музей

«Искусство Омска»

Патриотическое звучание текста очевидно, однако утверждать, что Николай Михайлович был знаком с этим и с другими текстами, невозможно, но и отрицать его осведомленности в данном вопросе не стоит, зная об образованности художника и свидетельствах из его близкого окружения. Николай Михайлович работал над картиной в то десятилетие, когда страна отмечала юбилей Победы: в 1960 году — 15-летие, в 1965-м — 20-летие. Они сопровождались не только официальными, государственными мероприятиями, но и культурными событиями и произведениями, вошедшими в золотую коллекцию советского искусства. Прежде всего это создание в 1957 году кинофильма «Летят журавли» режиссером Михаилом Калатозовым по мотивам пьесы «Вечно живые» (1943) участника Великой Отечественной войны В.С. Розова. Совершенно очевидно, Николай Михайлович не мог пропустить просмотра этого фильма, стилистика которого, легко представить, завораживала художника, профессионально глядевшего на экран, вслед за камерой фронтового кинооператора Сергея Урусевского. Мятущиеся в поисках друг друга главные герои фильма Борис и Вероника ритмически попадают в синкопу марша звучащего оркестра, передающего возвышенно-драматическую атмосферу проводов на войну. Испытав на себе поэтику фильма, Николай Михайлович «транспонировал», переложил марш Василия Агапкина в художественную канву своей картины, остановившись на суровой эстетике живописной ткани своего полотна.

Принимая предположение, что одно произведение может служить толчком к созданию другого, приведем еще один факт из омской истории. В те же годы, что и Н.М. Брюханов, омский писатель и скульптор П.П. Карякин (1925–1976) написал повесть «Прощание славянки» (1963). На обоих произведениях омских авторов лежит печать автобиографичности. Как и Брюханов, который говорил, что в «Славянке» он изобразил родных, так и Карякин создал «автобиографическую повесть в память о тех далеких и близких днях, о товарищах, которые вместе со мной ушли на фронт, но не вернулись к своим матерям»⁵.

Картина «Славянский марш (Прощание славянки)»

и зрители: в зеркале мнений

Из публикаций, архивных и косвенных источников стало возможным не только узнать первые

реакции о картине, но и с их помощью углубить наши представления о художнике Н.М. Брюханове, личности неординарной, а также о содержании картины, обогащающей наши представления об истории омского, а значит и отечественного искусства. Живопись «Славянского марша» преодолевает бытовой уровень повествования, возвышаясь до общенациональных идей и ценностей.

Обзор мнений или привычный «библиографический обзор» стоит начать с одного из первых выступлений в прессе, оно принадлежит перу журналиста В. Панова и содержит для исследователя чрезвычайно важную деталь в заголовке: «В мастерской художника». Публикация датирована 1966 годом, то есть автор статьи описывает картину в пору ее завершения, которое, согласно музейному паспорту полотна, наступило в 1967 году (ил. 2). В истории появления публикации чрезвычайно важен документальный факт: журналист писал статью, «вживую» глядя на картину в мастерской художника: «... Вам повезет, как мне. Вы увидите “Славянский марш”. <...> Год 1941-й. Смертельная опасность нависла над нашей родиной. “Вставай, страна огромная! Вставай на смертный бой!” Художник сидит, путая пальцем рыжую бороду, говорит медлительно: “Мне хотелось показать героическую эпiku моего народа”» (курсив мой. — Прим. В. Ч.)⁶.

Автобиографичность «Славянского марша» подтверждает близкий друг художника Ростислав Фёдорович Черепанов: «“Славянский марш”... Знаю, видел, как мучительно долго работал художник — около десяти лет... *Здесь мы видим знакомые лица, встречающиеся и на других картинах художника — это его родные, близкие, односельчане, и сам художник в одном ряду с теми, кто жив (мать и сестра, брат Дмитрий), и кто погиб на фронтах (отец художника)*» (курсив мой. — Прим. В. Ч.) [24, с. 40].

Для достижения цельности образа для столь высокого пафоса полотна художник направил все имеющиеся в его распоряжении формальные средства, в поисках которых, как отмечали современники художника, автор находился целое десятилетие. Одно из воспоминаний приведено в статье В.Г. Семёнова: «“Прощание славянки”. Создавалась на моих глазах: видел и начало работы, и окончательный вариант. И трудно мне признать теперь с дня сегодняшнего, а лучший ли вариант последний? Много вопросов, мало ответов. Но *сила духа Брюхановского сквозит, берет свое...*» (курсив мой. — Прим. В. Ч.) [18, с. 47].

⁵ Карякин П. Прощание славянки. Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1967. 144 с.

Тема «Славянского марша» остается актуальной. В новейшей истории (1990-е годы) музыкант из Иркутска А. Мингалёв написал текст марша на музыку В. Агапкина, в котором звучит всё та же тема патриотизма, особо актуальная на фоне тех событий, которые переживает наша страна: «... Ты жертвою подлости стала / Тех, кто предал тебя и продал» — см. Венедиктов Г.Л. Указ. соч. С. 7.

⁶ Панов В. Указ. соч.

2. **Н.М. Брюханов.**

Прощание славянки.

В мастерской художника.

Фото М.И. Фрумгарца.

Городской музей

«Искусство Омска»

Этот «дух Брюхановский» заставляет исследователя посмотреть на картину с ее жанровой стороны: что это — историческая картина, тематическая или бытовая композиция или что-то иное, ранее не встречавшееся, то есть уникальный, единственный пример, или всё-таки мы найдем аналогию в истории русского искусства?

Жанр картины

«Славянский марш (Прощание славянки)»

Поскольку внежанрового искусства в классической русской традиции не существует, необходимо определить жанр картины «Славянский марш (Прощание славянки)» Н.М. Брюханова (ил. 3).

Оттолкнемся от уже звучавших слов автора: «Вставай, страна огромная... Мне хотелось показать героическую эпикю моего народа». Пафос слов рождает в памяти аналогию с одним из выдающихся произведений советского искусства —

3. **Н.М. Брюханов.**
Славянский марш
(Прощание славянки).

1967.

Холст, масло.

130 × 310.

Омский областной музей
изобразительных

искусств имени

М.А. Врубеля,

Жс-1304

4. **П.Д. Корин.**
Александр Невский.
Триптих.

1942.

Холст, масло.

142 × 275.

Государственная

Третьяковская галерея

монументальным триптихом «Александр Невский» (1942) П.Д. Корина (ил. 4).

Оба полотна символизируют предельное выражение непреклонной воли народа стоять за Отечество перед опасностью врага. Столь значимые понятия, как «отечество», «родина», «мир», «война», порождают поиски средств воплощения. Так, П.Д. Корин рассматривал подвиг Александра Невского как часть его «жития»⁷ и развернул тему картины через образ главного героя, остановившего немецких рыцарей на Чудском озере в XIII веке, возведя пластику изображения до монумента, тектонически вписанного в пейзаж. Н.М. Брюханов свой «Славянский марш» создает как «хоровую композицию», жестко, ритмическими

рядами «идушую» из глубины картины к кромке переднего плана, как к рубикону, рождая ассоциацию с неприступной крепостью. Как в тексте «Сибирского марша» 1914 года звучат строки: «Вперед, вперед, смелее... / Сибири поля опустели, / Добровольцы готовы в поход. / За край родимый, к заветной цели, / Пусть каждый с верою идет, идет, идет...»⁸.

Оба монументальных полотна, сохраняя документальную основу и преодолевая бытовое повествование, возвышают свои образы до знака, символа в их абсолютном смысловом звучании. П.Д. Корин эпиграфом своего триптиха избрал слова Александра Невского: «Кто с мечом к нам придет, тот от меча и погибнет». Эпиграф

⁷ Степенная книга редакции Ионы Думина [рукопись] / Житие Александра Невского. [Б. м.], втор. четв. XVII в., 70–80-х гг. XVII в. 716 л.

⁸ Венедиктов Г.Л. Указ. соч. С. 9.

Брюханова, повторим: «... Вставай, страна огромная... Мне хотелось показать героическую эпiku моего народа»⁹.

Понимая, что «Прощание славянки» Н.М. Брюханова, как и музыка марша В.И. Агапкина, как и «Александр Невский» П.Д. Корина, совсем не рядовые произведения в истории русского искусства, мы оказываемся в непростой ситуации поиска наиболее точного определения поэтического жанра, которому отвечало бы содержание картины Брюханова. Возможным, приближенным к сути картины может быть понятие «предстояние». Будучи сакральным по происхождению¹⁰, слово со временем приобрело светское измерение, означающее служение, «стояние» людей на защите Отечества, «момент собирания духа перед битвой»¹¹ (курсив мой. — Прим. В. Ч.).

Н.М. Брюханов, освободившись в «Прощании славянки» от повествовательного, литературного начала, взял на себя «обязательство» показать в своей картине образ защиты Отечества. Поэтому и рождается аналогия с «Александром Невским» П.Д. Корина. Отсюда же возникающие в наших рассуждениях о «Прощании славянки» реминисценции междисциплинарного характера: художественного (картина, плакат, фреска), музыкального (марш), литературного (паузы-леймы).

При всей монументальности формы картина Николая Брюханова исполнена камерного, почти интимного настроения. Вглядимся в три женских лика, данных крупным планом по центру композиции, и отметим их психологическое состояние: от сурового, скорбного до лирического, мечтательного, которое оттеняет, эмоционально обогащает общий настрой картины, находящейся в пространстве духовной памяти — «памятование, помышление, соприсутствие» — зрителя. Сила картины Брюханова в том, что в ней заложен образный, эмоциональный психологизм, способный экстраполироваться в актуальное время, обращаться к зрителю, духовно адекватному, готовому к личному предстоянию уже в условиях новейшей истории нашего Отечества. М.И. Цветаевой принадлежат слова, ставшие крылатыми: «Творчество — общее дело, творимое уединенными»¹². Они пересекаются со словами, как завещанием, немецкого писателя Томаса Манна: «Поэта рождает не дар творческого вымысла, а дар одухотворения». Сила искусства Н.М. Брюханова, его великого «Славянского марша» в том и состоит,

что оно пробуждает в отдельном человеке силы творить во благо, во имя общего дела. В истории русского искусства XX века, искусства Сибири «Прощание славянки» Н.М. Брюханова — пример максимального обобщения и выражения гражданской темы. Таким образом, мы можем принять жанр *предстояния* с его сюжетными, композиционными, стилистическими признаками как форму воплощения высшего проявления гражданского служения человека Родине.

Формальное решение картины

В монументальной композиции Николая Михайловича мы не находим привычных признаков сюжетной картины, событие которой разворачивалось бы в пространстве и времени. То есть в картине нет события, характерного для жанровой картины, но есть изображение «содержания», переведенное в знак, родственной плакату. По мнению белорусского журналиста Б. Шишло, «Славянский марш» Николая Брюханова — «это будто гимн-реквием суровым испытаниям, которые выпали на долю братских славянских народов на протяжении истории»¹³.

Попытаемся пошагово прочесть изображение, опираясь на привычный язык художественного текста в живописной картине. Начнем с *рисунка*, он в «Славянском марше» принял на себя роль «организатора» всех элементов художественного текста.

Аскетичный, контурный рисунок, сохраняя натурность своего происхождения, «уходит» в мягкую тень в пластике глубоких глазниц ликов в фас (ил. 5), в рисунке рубленых профилей музыкантов (ил. 6). Впервые, кажется, в изобразительном искусстве мы видим «избыточное» изображение музыкальных медных труб, их линейные контуры, они несут пластическую и смысловую нагрузку. Расположенные горизонтально и навстречу друг другу линейным повторяющимся в контурах ритмом, трубы усиливают восприятие вертикальных рядов изображенных женских и мужских ликов, «наступающих» в величественно-скорбном ритме марша на зрителя из глубины картины (ил. 7). Автор сознательно акцентирует повторяющийся от трубы к трубе контурный рисунок в вертикальных раструбах инструментов, усиливая тектонику монументального полотна и, что неожиданно, внося в произведение монументального искусства ранее отмеченную психологическую характеристику

⁹ Цит. по: Панов В. Указ. соч.

¹⁰ Иванов М.К. Образ «Предстояния» и его реализация в канонической иконописи // Начало [журнал]. 2018. № 1. URL: <https://teolog.info/nachalo/obraz-predstoyaniya-i-ego-realizaciya/> (дата обращения: 15.09.2024).

¹¹ Ракша Ю.М. Живопись. Графика. Кино. Статьи / авт.-сост. И.Е. Ракша. М., 1987. С. 107.

¹² Цветаева М.И. Сочинения : в 2 т. / сост. А. Саакянц. М.: Художественная литература, 1980. Т. 2. С. 421.

¹³ Шишло Б. Услаулячы моцных духам // Літаратура і мастацтва. Аўторак. 1968, 25 чэрвеня (Шишло Б. Восхваляя сильных духом // Литература и искусство. 1968, 25 июня).

5. Н.М. Брюханов.
Славянский марш
(Прощание славянки).
 1967.
 Фрагмент.
 Фото М.И. Фрумгарца.
 Городской музей
 «Искусство Омска»

образов. Женские лики полны скорби и мужества, предстояния в годину испытания. Об этой стороне картины очень верное, тонкое наблюдение высказал уже известный нам журналист В. Панов: «Образы персонажей вырастают до эпической величины, силой страдания, мощью. Но они от земли, как и всё творчество Николая Брюханова»¹⁴.

Рисунок линейный и контурный, *силуэт* овальной и прямоугольной формы организованы в картине *по законам ритма*, который в данной

картине подчинен *музыкальному строю* и оказывается главным средством решения художественного образа, имеющего музыкальное происхождение, — *образа марша*. Н.М. Брюханов за основу ритмообразования пространства картины берет математически выверенное соотношение *четырежды повторяющегося числа 3* в организации *ликов (3 × 3 × 3 × 3)*, предполагающего музыкальную синкопу, перенесение ударения с *акцентированной ноты на неакцентированную*. И, что самое

¹⁴ Панов В. Указ. соч.

6. **Н.М. Брюханов.**
Славянский марш
(Прощание славянки).

1967.

Фрагмент.

Фото М.И. Фрумгарца.

Городской музей

«Искусство Омска»

неожиданное, ритмическая организация ликов и труб «совпадает» с графическим расположением нот на нотном стане (ил. 8). В композиции «Славянки» эту роль «перенесения ударений» играют женские и мужские лики условных переднего, среднего и дальнего планов, которые уравновешены тремя профилями «трубачей» в правом нижнем «прямоугольнике». Не отступая от избранного формообразующего ритма, автор находит, кажется, единственно верный способ завершить

композиционную целостность полотна. Оставаясь в рамках метода изначально избранного линейного рисунка, художник трансформирует последний в трижды повторяющийся овал¹⁵, ритмически завершающий овалы женских и мужских ликов (ил. 9), и, таким образом, достигающий предельной выразительности монументально-возвышенного образа *предстояния* народа в годину испытаний.

Детальный анализ картины позволяет выявить еще одно крайне важное выразительное средство.

¹⁵ Прорисовка воспроизводится по: [17, с. 32].

7

8

9

7. Н.М. Брюханов.

**Фрагмент экспозиции
выставки творческого
наследия.**

1999.

Фото М.И. Фрумгарца.
Омский областной музей
изобразительных искусств
имени М.А. Врубеля

8. Фрагмент нотной

**записи марша
«Прощание славянки».**

Графическое
расположение нот
на нотном стане

9. Н.М. Брюханов.

**Славянский марш
(Прощание славянки).**

Прорисовка [17, с. 32]

10. Н.М. Брюханов.
**Славянский марш
(Прощание славянки).**
Фотография фрагмента
кромки картины
до реставрации.
1987.
Омский областной музей
изобразительных искусств
имени М.А. Врубеля.

Математически выверенный ритм композиции при скупости колорита, свойственной суровому стилю, не исключает, а, наоборот, предполагает использование художником скрытых средств для активизации выразительности образа. В теории стихосложения существует понятие «лейма» — динамическая ритмообразующая пауза, которая возникает при столкновении двух ударений¹⁶. При структурном анализе текста картины вскрывается до очевидности схожий прием, который помогает в плакатном ритме полотна «Славянский марш (Прощание славянки)» разглядеть дополнительный, нами ранее отмеченный психологический слой образности. Исследователь теории стиха Г.А. Шенгели в лейме видел не просто миг молчания, но «миг напряженного молчания»¹⁷. В исследуемой картине белые пятна между ликами анфас выполняют ту самую роль леймы, психологической паузы, выходящей за пределы литературного повествования, отсутствующего в картине, но подразумевающей драматургию поступки героев, мужественно восставших на защиту Отечества. Повторим, «Славянский марш (Прощание славянки)», так долго рождавшийся у автора¹⁸, исключает привычный повествовательный

рассказ о том, что справа, что слева, что по центру картины, поскольку содержание полотна не событийно по жанру, но экзистенциально по смыслу, раскрывающему философию добра и зла, страха и трепета перед жизнью в ее диалектической полноте. Подобная диалектика мышления предполагает наличие поддерживающих деталей в ткани изображения, в данном случае, например, в виде отражения искаженного лика в раструбе трубы.

Обратимся к колориту картины, неожиданно аскетичному для яркого колориста Н.М. Брюханова. По словам близких коллег художника, Николай Михайлович работал над полотном долго, медленно, скорее мучительно больно, освобождаясь от звучности цвета и исключив жанровые признаки события, оставив лишь то, что создавало содержание — максимально обобщенный образ народа на защите Родины. Такого предельного насыщения смысла *предстояния* современное искусство, думается, не знало. И оказалось это возможным благодаря аскетичному колориту черно-белой сетки цветов, позволившему суровым лицам жен и мужей зазвучать торжественно-скорбным реквиемом¹⁹. Колорит черных, серых, белых с редкими

¹⁶ Томашевский Б.В. Русское стихосложение. Метрика. Петроград: Academia, 1923. С. 148; Шенгели Г.А. Техника стиха. М.: Советский писатель, 1940. С. 187–240.

¹⁷ Шенгели Г.А. Указ. соч. С. 190.

¹⁸ По косвенным репликам близких к художнику коллег — Р.Ф. Черепанова, Г.А. Штабнова, дочери художника Н.Н. Шуплецовой — в планах автора были разные варианты решения темы, в том числе и в виде триптиха.

¹⁹ Ростислав Черепанов определил жанр этой картины как реквием.

вкраплениями красно-коричневых мазков по сухому позволяет достичь предельной выразительности в отношении главного содержания картины: женщины-славянки провожают мужей, сыновей на защиту Отечества. Подтверждения именно такой работы над колоритом картины находим в реставрационном паспорте «Прощания славянки»: «...Красочный слой плотный, пастозный, положен крупными массами и очень разнообразно: кистью, мастихином. Имеются местами авторские пропуски, тогда виден оранжевый грунт»²⁰. Замечание о «разнообразии красочного слоя», допускающего «авторские пропуски», расширяют наши представления о творческом методе художника, не знающего готовых лекал, но открытого к случайности, которая обогащает образ. Близкий друг Николая Брюханова живописец Г.А. Штабнов настойчиво повторял: «“Прощание славянки”. В ней соединились сложные чувства автора, которые можно трактовать очень многозначно. Это и собственное осознание понятия “Родина”, и сопричастность к ее истории. Это размышления о будущих поколениях, тревога за их судьбы. Метафоричность здесь очень условна». В словах Г.А. Штабнова чрезвычайно ценно мнение о «сопричастности» автора к «осознанию понятия «Родина», что есть высшая оценка гражданственности, патриотичности человека, и об «условной метафоричности» как методе мышления автора, который затрагивает полифоническую — музыкальную — составляющую картины.

Экспонирование и реставрация картины «Славянский марш (Прощание славянки)»

По научным и архивным источникам установлено участие картины «Славянский марш (Прощание славянки)» на выставке белорусских художников (1968, г. Новополоцк Витебской области Белорусской ССР), персональной выставке Н.М. Брюханова (1979, Дом художника, Омск), выставке произведений омских художников «Омская земля» (1982, ООМИИ им. М.А. Врубеля; 1984, Москва; 1985, Ленинград), областной выставке (1988, Дом художника, Омск), персональной выставке Н.М. Брюханова из фондов ООМИИ (1989, ООМИИ им. М.А. Врубеля), персональной выставке Н.М. Брюханова из фондов ООМИИ и ГМИО (1999, ООМИИ им. М.А. Врубеля), во время работы научно-практической конференции «Третьи Омские искусствоведческие чтения “Н.М. Брюханов и его время”» (26–28 февраля 1999 года).

После смерти автора 7 мая 1979 года картина была возвращена с персональной выставки

Н.М. Брюханова в мастерскую художника (ул. Ленина, 10), где находилась до передачи мастерской Г.П. Кичигину. По инициативе главного хранителя музея В.Ф. Чиркова и при участии Г.П. Кичигина картина была перевезена на постоянное хранение в Омский областной музей изобразительных искусств имени М.А. Врубеля, где ей присвоен инвентарный номер Жс-1304, КП 7439. Согласно документам по учету и хранению музейных ценностей, произведение передано в дар от дочери художника Н.Н. Шуплецовой в 1986 году (акт № 1 от 23.04.1986).

Сохранность картины при поступлении в музей вызвала серьезные опасения, поэтому было принято решение о реставрации. Сведения из реставрационного паспорта (399, реставрационный отдел ООМИИ, 1987): восстановительные работы проводились с 18 апреля по 5 ноября 1987 года, реставратор Н.Г. Минько, заведующий отделом реставрации ООМИИ В.А. Бекешева. Паспорт содержит подробное описание состояния картины, в частности: «нижняя кромка сгнила (до середины нижнего бруска), вдоль нижней кромки крупные утраты красочного слоя с грунтом, рядом многочисленные отслоения красочного слоя с угрозой осыпи, кракелюр красочного слоя...» (ил. 10). Также профессиональные, чисто технические и технологические подробности, отмеченные в реставрационном описании, расширяют наши представления о методе работы художника и подтверждают ранее сделанные выводы об авторском методе построения живописного пространства произведения как художественного текста.

Заключение

Н.М. Брюханов относится к немногочисленному в Омске ряду художников универсального типа, ему в равной степени были доступны все виды и жанры искусства: монументальное искусство (мозаики, росписи), станковое (живопись, графика, скульптура), декоративно-прикладное; художник предвосхитил поиски актуального, объектного творчества среди молодых авторов Омска.

Картина «Славянский марш (Прощание славянки)» (1967) в истории сибирского искусства знаменует выдающиеся достижение в области синтеза искусств, ее образный строй утверждает наивысшие духовности ценности человека.

В новейшей истории России это произведение Н.М. Брюханова отвечает на острые вопросы нравственного выбора между добром и злом, выбора защиты Отечества.

²⁰ «Славянский марш (Прощание славянки)». Реставрационный паспорт. Омский областной музей изобразительных искусств имени М.А. Врубеля, реставрационный отдел.

Список источников

1. Каталог выставки произведений художников Бабаевой Н., Белова С., Брюханова Н., Штабнова Г. Живопись. Графика. Скульптура / ред. А.Н. Либеров. Омск: [б. и.], 1962. 16 с.
2. Брюханов Н.М. Живопись, монументальная живопись, прикладное искусство : каталог выставки / сост., вст. ст. Р.Ф. Черепанов. Омск: [б. и.], 1979. 67 с.
3. Живопись Омска XX–XXI веков : каталог / авт.-сост. Л.К. Богомолова. Омск: Омский областной музей изобразительных искусств имени М.А. Врубеля, 2014. 318 с.
4. Областная выставка произведений омских художников, посвященная 70-летию ВС СССР. Каталог / сост. Г.М. Голубецкая. Омск: [б. и.], 1988. 11 с.
5. Омская земля. Юбилейная выставка произведений омских художников (к 50-летию Омской организации Союза художников) : каталог / сост. Т.П. Лоханская. Омск: Омская организация Союза художников РСФСР, Омский областной музей изобразительных искусств, 1982. 106 с.
6. Омский Союз художников : альбом-справочник / сост.: Л.Г. Богомолова, Г.Ю. Мысливцева, В.Ф. Чирков. Омск: ИПК «Омскбланкиздат», 2004. 343 с.
7. Художники Омского Прииртышья : альбом-каталог, посвященный 75-летию ОРО ВТОО СХР / сост.: Л.Г. Богомолова, Т.А. Григоренко, Е.В. Когут, В.П. Касьянов, С.В. Черноок. Омск: Омскбланкиздат, 2008. 239 с.
8. Чирков В.Ф. Изобразительное искусство Сибири XVII – начала XXI в. : словарь-указатель в 2 т. Тобольск: ОБФ «Возрождение Тобольска», 2014. Т. 1. 813 с.
9. Бабикова Т.В. Изобразительное искусство Омска в контексте художественной жизни Сибири второй половины XX века. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2006. 116 с.
10. Мороченко Н.П. Омские художники-шестидесятники : каталог. Омск: Внешнеэкономическая ассоциация Сибирский центр, 1995. 109 с.
11. Соловьёва-Волынская И.Н. Художники Омска. Л.: Художник РСФСР, 1972. 30 с.
12. Мороченко Н.П. Художественная жизнь Омска 1910–1990-х годов. Омск: Омский областной музей изобразительных искусств имени М.А. Врубеля, 2002. 22 с.
13. Касьянов В.П. «Суровый стиль». Общие принципы формообразование в живописи Н.М. Брюханова и пластике Н.А. Бабаевой // Сборник научных трудов Омского музея изобразительных искусств им. М.А. Врубеля / науч. ред. А.Н. Гуменюк. Омск: [б. и.], 1999. С. 58–61.
14. Конигов Б.А. Картина Н.М. Брюханова «1918-й. Ленин»: взгляд историка // Декабрьские диалоги. Материалы научной конференции памяти Ф.В. Мелёхина. Вып. 4 / науч. ред. А.Н. Гуменюк. Омск: [б. и.], 2001. С. 139–141.
15. Черепанов Р. Мой друг Николай Брюханов // Вторые Омские искусствоведческие чтения : сб. мат-лов. Омск: Альтернатива АРТ, 1998. С. 35–37.
16. Бородавкин А.В. Анализ пространственно-временной структуры работы Н.М. Брюханова «Северянка» // Третьи Омские искусствоведческие чтения «Н.М. Брюханов и его время» : сб. мат-лов / отв. ред. В.Ф. Чирков, ред. Л.Г. Шорохова. Омск: Альтернатива АРТ, 1999. С. 45–47.
17. Мороченко Н.П. Творчество Н.М. Брюханова. Монументальные тенденции // Третьи Омские искусствоведческие чтения «Н.М. Брюханов и его время» : сб. мат-лов / отв. ред. В.Ф. Чирков, ред. Л.Г. Шорохова. Омск: Альтернатива АРТ, 1999. С. 28–34.
18. Семёнов В.Г. Николай Михайлович Брюханов // Третьи Омские искусствоведческие чтения «Н.М. Брюханов и его время» : сб. мат-лов / отв. ред. В.Ф. Чирков, ред. Л.Г. Шорохова. Омск: Альтернатива АРТ, 1999. С. 47–49.
19. Туренина Н.П. Н.М. Брюханов. «Славянский марш» // Третьи Омские искусствоведческие чтения «Н.М. Брюханов и его время» : сб. мат-лов / отв. ред. В.Ф. Чирков, ред. Л.Г. Шорохова. Омск: Альтернатива АРТ, 1999. С. 44–45.
20. Фёдоров Ю.М. Первозданный свет творчества // Третьи Омские искусствоведческие чтения «Н.М. Брюханов и его время» : сб. мат-лов / отв. ред. В.Ф. Чирков, ред. Л.Г. Шорохова. Омск: Альтернатива АРТ, 1999. С. 34–41.
21. Чирков В.Ф. Искусство 60-х: общее и особенное // Третьи Омские искусствоведческие чтения «Н.М. Брюханов и его время» : сб. мат-лов / отв. ред. В.Ф. Чирков, ред. Л.Г. Шорохова. Омск: Альтернатива АРТ, 1999. С. 49–51.
22. Шкарупа В.М. Проблема онтологизма художественной картины мира (к истории одного малоизвестного портрета кисти Николая Брюханова) // Третьи Омские искусствоведческие чтения «Н.М. Брюханов и его время» : сб. мат-лов / отв. ред. В.Ф. Чирков, ред. Л.Г. Шорохова. Омск: Альтернатива АРТ, 1999. С. 41–44.

23. Бабаева Н.А. Из дневниковых записей Н.А. Бабаевой (ГМИО. ФЛА (Бабаева). ВХ 5692) // Третьи Омские искусствоведческие чтения «Н.М. Брюханов и его время» : сб. мат-лов / отв. ред. В.Ф. Чирков, ред. Л.Г. Шорохова. Омск: Альтернатива АРТ, 1999. С. 123.
24. Черепанов Р.Ф. Сам себе светильник... (Размышления художника) // Третьи Омские искусствоведческие чтения «Н.М. Брюханов и его время» : сб. мат-лов / отв. ред. В.Ф. Чирков, ред. Л.Г. Шорохова. Омск: Альтернатива АРТ, 1999. С. 39–41.

References

1. Liberov, A.N. (ed.) (1962) *Catalogue of the exhibition of works by artists Babaeva, N., Belov, S., Bryukhanova, N., Shtabnov, G. Painting. Graphics. Sculpture*. Omsk: s. n. (In Russ.)
2. Bryukhanov, N.M. (1979) *Painting, monumental painting, applied art* [Exhibition catalogue]. Omsk: s. n. (In Russ.)
3. Bogomolova, L.K. (comp.) (2014) *Painting of Omsk in the 20th – 21st centuries* [Catalogue]. Omsk: Omsk Regional Museum of Fine Arts named after M.A. Vrubel. (In Russ.)
4. Golubetskaya, G.M. (comp.) (1988) *Regional exhibition of works by Omsk artists* [Catalogue]. Omsk: s. n. (In Russ.)
5. Lokhanskaya, T.P. (comp.) (1982) *Omsk land. Anniversary exhibition of works by Omsk artists (for the 50th anniversary of the Omsk organization of the Union of Artists)* [Catalogue]. Omsk: Omsk organization of the Union of Artists of the RSFSR, Omsk Regional Museum of Fine Arts. (In Russ.)
6. Bogomolova, L.G., Myslivtseva, G.Yu. and Chirkov, V.F. (comps.) (2004) *Omsk Union of Artists* [Album and reference book]. Omsk: Omskblankizdat. (In Russ.)
7. Bogomolova, L.G., Grigorenko, T.A., Kogut, E.V., Kasyanov, V.P. and Chernook, S.V. (comps.) (2008) *Artists of the Omsk Irtysh region*. Omsk: Omskblankizdat. (In Russ.)
8. Chirkov, V.F. (2014) *Fine art of Siberia 17th – early 21st century: dictionary-index in 2 volumes*, vol. 1. Tobolsk: Vozrozhdenie Tobolska, (In Russ.)
9. Babikova, T.V. (2006) *Fine art of Omsk in the context of artistic life of Siberia in the second half of the 20th century*. Omsk: Omsk State Pedagogical University. (In Russ.)
10. Morochenko, N.P. (1995) *Omsk artists of the sixties* [Catalogue]. Omsk: Vneshneekonomicheskaya assotsiatsiya Sibirskiy tsentr. (In Russ.)
11. Solovieva-Volynskaya, I.N. (1972) *Artists of Omsk*. Leningrad: Khudozhnik RSFSR. (In Russ.)
12. Morochenko, N.P. (2002) *Artistic life of Omsk in the 1910s–1990s*. Omsk: Omsk Regional Museum of Fine Arts named after M.A. Vrubel. (In Russ.)
13. Kasyanov, V.P. (1999) 'Severe style. General principles of form-building in the painting of N.M. Bryukhanov and the plastic art of N.A. Babaeva', in Gumenyuk, A.N. (ed.) *Collection of scientific articles of the Omsk Museum of Fine Arts named after M.A. Vrubel*. Omsk: s. n., pp. 58–61. (In Russ.)
14. Konikov, B.A. (2001) 'Painting by N.M. Bryukhanov "1918th. Lenin": a historian's view', in Gumenyuk, A.N. (ed.) *December dialogues*, issue 4 [Conference proceedings]. Omsk: s. n., pp. 139–141. (In Russ.)
15. Cherepanov, R. (1998) 'My friend Nikolay Bryukhanov', in *Second Omsk Art History Readings* [Conference proceedings]. Omsk: Alternative ART, pp. 35–37. (In Russ.)
16. Borodavkin, A.V. (1999) 'Analysis of the spatio-temporal structure of N.M. Bryukhanov's work "Northerner"', in Chirkov, V.F. and Shorokhova, L.G. (eds.) *Third Omsk art history readings "N.M. Bryukhanov and his time"* [Conference proceedings]. Omsk: Alternative ART, pp. 45–47. (In Russ.)
17. Morochenko, N.P. (1999) 'Creativity of N.M. Bryukhanov. Monumental trends', in Chirkov, V.F. and Shorokhova, L.G. (eds.) *Third Omsk art history readings "N.M. Bryukhanov and his time"* [Conference proceedings]. Omsk: Alternative ART, pp. 28–34. (In Russ.)
18. Semenov, V.G. (1999) 'Nikolay Mikhailovich Bryukhanov', in Chirkov, V.F. and Shorokhova, L.G. (eds.) *Third Omsk art history readings "N.M. Bryukhanov and his time"* [Conference proceedings]. Omsk: Alternative ART, pp. 47–49. (In Russ.)
19. Turenina, N.P. (1999) 'N.M. Bryukhanov. Slavic March', in Chirkov, V.F. and Shorokhova, L.G. (eds.) *Third Omsk art history readings "N.M. Bryukhanov and his time"* [Conference proceedings]. Omsk: Alternative ART, pp. 44–45. (In Russ.)
20. Fedorov, Yu.M. (1999) 'The primordial light of creativity', in Chirkov, V.F. and Shorokhova, L.G. (eds.) *Third Omsk art history readings "N.M. Bryukhanov and his time"* [Conference proceedings]. Omsk: Alternative ART, pp. 34–41. (In Russ.)

21. Chirkov, V.F. (1999) 'Art of the 60s: general and specific', in Chirkov, V.F. and Shorokhova, L.G. (eds.) *Third Omsk art history readings "N.M. Bryukhanov and his time"* [Conference proceedings]. Omsk: Alternative ART, pp. 49–51. (In Russ.)
22. Shkarupa, V.M. (1999) 'The problem of ontologism of the artistic picture of the world (on the history of one little-known portrait by Nikolay Bryukhanov)', in Chirkov, V.F. and Shorokhova, L.G. (eds.) *Third Omsk art history readings "N.M. Bryukhanov and his time"* [Conference proceedings]. Omsk: Alternative ART, pp. 41–44. (In Russ.)
23. Babaeva, N.A. (1999) 'From the diary entries of N.A. Babaeva (GMIO. FLA (Babaeva). VH 5692)', in Chirkov, V.F. and Shorokhova, L.G. (eds.) *Third Omsk art history readings "N.M. Bryukhanov and his time"* [Conference proceedings]. Omsk: Alternative ART, p. 123. (In Russ.)
24. Cherepanov, R.F. (1999) 'A lighting for oneself... (Reflections of an artist)', in Chirkov, V.F. and Shorokhova, L.G. (eds.) *Third Omsk art history readings "N.M. Bryukhanov and his time"* [Conference proceedings]. Omsk: Alternative ART, pp. 39–41. (In Russ.)

Информация об авторе

Чирков Владимир Фёдорович, член-корреспондент Российской академии художеств, кандидат философских наук, главный специалист (искусствовед), Региональное отделение Урала, Сибири и Дальнего Востока Российской академии художеств, Красноярск, Российская Федерация; преподаватель, Омский музыкально-педагогический колледж, Омск, Российская Федерация. Член комиссии по искусствоведению и художественной критике ВТОО «Союз художников России», член Ассоциации искусствоведов (АИС), chirkovart@mail.ru, SPIN-код (Science Index): 1945-5816.

Information about the author

Vladimir Fedorovich Chirkov, Corresponding Member of the Russian Academy of Arts, Cand. Sc. (Philosophy), Chief Specialist, Regional branch of the Urals, Siberia and the Far East of the Russian Academy of Arts, Krasnoyarsk, Russian Federation; Lecturer, Omsk Music and Pedagogical College, Omsk, Russian Federation. Member of the Commission on art criticism of the Union of Artists of Russia, member of the Association of Art Critics and Art Historians (AIS), chirkovart@mail.ru, SPIN- code (Science Index): 1945-5816.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 30.11.2024; одобрена после рецензирования 11.12.2024; принята к публикации 12.12.2024.

The article was received by the editorial board on 30 November 2024; approved after reviewing on 11 December 2024; accepted for publication on 12 December 2024.